

Сборник рассказов для детей о Войне

«Расскажите детям о войне»

Составитель: Бурдейная Н.В.

2014 год

Алексей Петрович Маресьев –

легендарный лётчик, Герой Советского Союза, прототип Мересьева – героя повести Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Он стал легендой при жизни, гордостью страны, символом героического военного времени.

Алексею было 3 года, когда умер отец. Они остались вчетвером: трое братишек и мать, работавшая уборщицей на заводе в городе Камышине Волгоградской области. Рос Алексей слабым и болезненным, но мечтал стать лётчиком. Медицинская комиссия в Камышине «приговорила»: «К лётной службе не пригоден!».

Тогда он поехал на Амур строить город Комсомольск-на-Амуре. Работал лесорубом, строителем. Окреп. Создали аэроклуб, стал летать на самолёте У-2. После призыва на срочную воинскую службу в 1937 году служил механиком в 12-м погранотряде, но не летал, а по его словам «заносил хвосты» у самолётов. По-настоящему он поднялся в воздух уже в Батайской военной авиационной школе пилотов.

Свой первый боевой вылет Алексей Маресьев совершил 23 августа 1941 года в районе Кривого Рога. Уже к концу марта 1942 года он довёл счёт сбитых фашистских самолётов до четырёх.

4 апреля 1942 года в воздушном бою над Демянским плацдармом в Новгородской области истребитель Маресьева был подбит. Он пытался совершить посадку на лёд замёрзшего озера, но рано выпустил шасси. Самолёт стал быстро терять высоту и упал на лес. Восемнадцать суток А.П.Маресьев добирался ползком до своих. Он обморозил ступни ног и их пришлось ампутировать. Однако лётчик решил не сдаваться. Когда ему

сделали протезы, он долго и упорно тренировался. В июне 1943 года Алексей Маресьев вернулся в строй. Воевал на Курской Дуге, в Прибалтике. Всего совершил 86 боевых вылетов, сбил 11 самолётов противника.

О нём ещё при жизни была написана книга «Повесть о настоящем человеке», и даже поставлена опера на сцене Большого театра в Москве.

В 1948 году по книге «Повесть о настоящем человеке» на Мосфильме режиссёром Александром Столпером снят одноимённый кинофильм. Маресьеву даже предложили самому сыграть главную роль, но он отказался, и эту роль исполнил профессиональный актёр Павел Кадочников.

Герой Советского Союза полковник в отставке А.П.Маресьев награждён двумя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Отечественной войны 1 степени, Дружбы народов, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Знак Почёта, «За заслуги перед Отечеством» 3 степени, медалями, иностранными орденами. Он был почётным солдатом воинской части, почётным гражданином городов Комсомольск-на-Амуре, Камышин, Орёл. Его именем названа малая планета Солнечной системы, общественный фонд, молодёжные патриотические клубы.

18 мая 2001 года в Театре Российской армии намечался торжественный вечер по случаю 85-летия Маресьева, но за час до начала у Алексея Петровича случился сердечный приступ. Его доставили в реанимацию одной из московских клиник, где он скончался, не приходя в сознание. Торжественный вечер всё же состоялся, но начался он с минуты молчания...

Замысел создания

«Повести о настоящем человеке» относится к 1943 году. Лётчики гвардейского истребительного полка Брянского фронта, сражавшегося в битве за город Орёл, сбили за девять дней сорок семь самолётов противника. Это была серьёзная победа. Корреспондент газеты «Правда» Борис Полевой вылетел в часть. Там он познакомился с лётчиком-истребителем Алексеем Маресьевым, о котором ему сказали, что это лучший лётчик полка.

Маресьев пригласил писателя переночевать в его землянке. Писателю не было известно, что этот лётчик не имеет ног. И когда в землянке Алексей разделся и снял свои протезы, Полевой был страшно поражён: «Что-то тяжёлое грохнуло об пол. Я оглянулся и увидел такое, чему сам не поверил. Он оставил на полу свои ноги. Безногий лётчик. Лётчик-истребитель! Лётчик, только сегодня совершивший 7 боевых вылетов и сбивший 2 вражеских самолёта! Это казалось совершенно невероятным». В

ответ на изумление писателя Маресьев сказал: «...хотите, я расскажу вам историю с моими ногами?»

Судьба и необычайная сила характера этого человека поразили писателя. Он записал рассказ и подготовил очерк, однако материал не был тогда опубликован. Вновь образ замечательного лётчика встал перед писателем после окончания войны, во время Нюрнбергского процесса. «Вернувшись с заседания трибунала, я принялся разбирать старые записи и снова засел за работу, пытаясь правдиво рассказать об Алексее Маресьеве всё, что знал из рассказов его товарищей и с его слов. Так возникла эта «Повесть о настоящем человеке», - писал Борис Полевой в послесловии к повести.

У этой книги удивительная судьба. Не только потому, что «Повесть о настоящем человеке» стала любимой у многих людей, не только потому, что её знают во всех странах мира, а у нас она издавалась более ста раз, но и потому, что многим людям помогала в трудную минуту, учила мужеству.

ТРИ ПОДВИГА

Многие советские лётчики отличились в боях под Курском.

Весной 1942 года в тяжёлых схватках на Северо-Западном фронте в воздушном бою один из советских лётчиков был тяжело ранен, а его самолёт подбит. Лётчик опустился на территорию, занятую врагом. Он оказался один в лесной глуши. Лётчик стал лицом к востоку и начал пробираться к своим. Он шёл сквозь снежные сугробы, один, без людей, без еды.

Солнце садилось и всходило.

А он шёл и шёл.

Болели раны. Но он преодолевал боль.

Он шёл и шёл.

Когда силы его покидали, он продолжал ползти.

Метр за метром. Сантиметр за сантиметром.

Он не сдавался.

Солнце всходило и садилось.

А он шёл и шёл.

Он совершил подвиг и дошёл до своих.

На восемнадцатые сутки, измождённого и обмороженного, его подобрали партизаны.

На самолёте он был доставлен в госпиталь. И тут самое страшное — неумолимый приговор врачей: необходима операция. Лётчик обморожен.

Лётчик лишился ног.

Но лётчик хотел летать. Хотел продолжать бить ненавистного врага.

И вот он совершает второй свой подвиг. Лётчику сделали протезы. Он начал тренироваться ходить с костылями, а затем... без костылей.

Теперь он упросил врачей разрешить сесть ему в самолёт. Он был настойчив, и врачи уступили. Лётчик снова на лётном поле. Вот он в кабине. Он снова в воздухе.

И опять тренировки, тренировки, бесчисленные тренировки.

Его проверили самые придирчивые экзаменаторы и разрешили летать.

— Только в тылу, — сказали лётчику.

Лётчик упросил отправить его на фронт.

Лётчик упросил доверить ему истребитель.

Он прибыл под Курск незадолго до начала Курской битвы. По первой же тревоге он поднялся в воздух.

Тут под Курском он совершил свой третий подвиг. В первых же боях он сбил три вражеских самолёта.

Этот лётчик известен всей стране. Имя его — Алексей Петрович Маресьев. Он Герой Советского Союза. О нём написана прекрасная книга. Автор её — писатель Борис Полевой. «Повесть о настоящем человеке» называется эта книга.

Злая фамилия. С. Алексеев

Стеснялся солдат своей фамилии. Не повезло ему при рождении. Трусов его фамилия. Время военное. Фамилия броская.

Уже в военкомате, когда призывали солдата в армию, — первый вопрос:

— Фамилия?

— Трусов.

— Как-как?

— Трусов.

— Д-да... — протянули работники военкомата.

Попал боец в роту.

— Как фамилия?

— Рядовой Трусов.

— Как-как?

— Рядовой Трусов.

— Д-да... — протянул командир.

Много бед от фамилии принял солдат. Кругом шутики да прибаутки:

— Видать, твой предок в героях не был.

— В обоз при такой фамилии!

Привезут полевую почту. Соберутся солдаты в круг. Идёт раздача прибывших писем. Называют фамилии:

— Козлов! Сизов! Смирнов!

Всё нормально. Подходят солдаты, берут свои письма.

Выкрикнут:

— Трусов!

Смеются кругом солдаты.

Не вяжется с военным временем как-то фамилия. Горе солдату с этой фамилией.

В составе своей 149-й отдельной стрелковой бригады рядовой Трусов прибыл под Сталинград. Переправили бойцов через Волгу на правый берег. Вступила бригада в бой.

— Ну, Трусов, посмотрим, какой из тебя солдат, — сказал командир отделения.

Не хочется Трусову оскандалиться. Старается. Идут солдаты в атаку. Вдруг слева застрочил вражеский пулемёт. Развернулся Трусов. Из автомата дал очередь. Замолчал неприятельский пулемёт.

— Молодец! — похвалил бойца командир отделения.

Пробежали солдаты ещё несколько шагов. Снова бьёт пулемёт.

Теперь уже справа. Повернулся Трусов. Подобрался к пулемётчику. Бросил гранату. И этот фашист утих.

— Герой! — сказал командир отделения.

Залегли солдаты. Ведут перестрелку с фашистами. Кончился бой. Подсчитали солдаты убитых врагов. Двадцать человек оказалось у того места, откуда вёл огонь рядовой Трусов.

— О-о! — вырвалось у командира отделения. — Ну, брат, злая твоя фамилия. Злая! Улыбнулся Трусов.

За смелость и решительность в бою рядовой Трусов был награждён медалью.

Висит на груди у героя медаль «За отвагу». Кто ни встретит — глаза на награду скосит.

Первый к солдату теперь вопрос:

— За что награждён, герой?

Никто не переспросит теперь фамилию. Не хихикнет теперь никто. С ехидством словцо не бросит.

Ясно отныне бойцу: не в фамилии честь солдатская — дела человека красят.

Победа будет за нами! Автор: С. П. Алексеев

Была самая короткая ночь в году. Люди мирно спали. И вдруг:

— Война! Война!

22 июня 1941 года на нашу Родину напали немецкие фашисты. Напали словно воры, словно разбойники. Они хотели захватить наши земли, наши города и сёла, а наших людей либо убить, либо сделать своими слугами и рабами. Началась Великая Отечественная война. Она продолжалась четыре года.

Нелёгким был путь к победе. Враги напали на нас неожиданно. У них было больше танков и самолётов. Наши армии отступали. Бои шли на земле, в небе, на море. Прогремели великие битвы: Московская, Сталинградская, битва на Курской дуге. 250 дней не сдавался врагу героический Севастополь. 900 дней в страшной блокаде держался мужественный Ленинград. Отважно сражался Кавказ. На Украине, в Белоруссии, в других местах громили захватчиков грозные партизаны. Миллионы людей, в том числе и дети, трудились у заводских станков и на полях страны. Советские люди (Советский Союз — так называлась в те годы наша страна) делали всё, чтобы остановить фашистов. Даже в самые тяжёлые дни они твёрдо верили: «Враг будет разбит! Победа будет за нами!»

И вот пришёл день, когда наступление захватчиков было остановлено. Советские армии погнали фашистов с родной земли.

И снова битвы, битвы, бои, сражения. Всё мощнее, всё несокрушимей удары советских войск. И наступил самый долгожданный, самый великий день. Наши солдаты дошли до границ Германии и штурмом взяли столицу фашистов — город Берлин. Был 1945 год. Цвела весна. Был месяц май.

Фашисты признали полное своё поражение 9 мая. С той поры этот день стал нашим великим праздником — Днём Победы.

Чудеса героизма и храбрости проявили наши люди, защищая от фашистов родную землю.

Брестская крепость стояла на самой границе. Атаковали её фашисты в первый же день войны. Думали: день — и крепость у них в руках. Целый месяц держались наши солдаты. А когда сил не осталось и фашисты ворвались в крепость, последний её защитник написал штыком на стене: «Я умираю, но не сдаюсь».

Была Великая Московская битва. Фашистские танки рвались вперёд. На одном из участков фронта дорогу врагу преградили 28 героев-солдат из дивизии генерала Панфилова. Десятки танков подбили бойцы. А те всё шли и шли. Изнемогали в бою солдаты. А танки всё шли и шли. И всё же не отступили в этом страшном бою панфиловцы. Не пропустили к Москве фашистов.

Генерал Дмитрий Карбышев был ранен в бою и оказался в плену. Он был профессором, очень известным военным строителем. Фашисты хотели, чтобы генерал перешёл на их сторону. Обещали жизнь и высокие посты. Не предал Родину Дмитрий Карбышев. Казнили фашисты генерала. Вывели в сильный мороз на улицу. Облили холодной водой из шлангов.

Василий Зайцев — знаменитый герой Сталинградской битвы. Из своей снайперской винтовки он уничтожил триста фашистов. Неуловим для врагов был Зайцев. Пришлось фашистским командирам вызвать из Берлина знаменитого стрелка. Вот кто уничтожит советского снайпера. Вышло всё наоборот. Зайцев убил берлинскую знаменитость. «Триста первый», — сказал Василий Зайцев.

Во время боёв под Сталинградом в одном из артиллерийских полков прервалась полевая телефонная связь. Рядовой солдат связист Титаев под огнём врага пополз выяснять, в каком месте оборван провод. Нашёл. Только попытался скрутить концы проводов, как осколок неприятельского снаряда попал в бойца. Не успел Титаев соединить провода, тогда, погибая, он их крепко зажал губами. Заработала связь. «Огонь! Огонь!» — снова зазвучали в артиллерийском полку команды.

Много смертей принесла нам война. Двенадцать солдат Григорянов были членами большой армянской семьи. Служили в одном отделении. Вместе ушли на фронт. Вместе отстояли родной Кавказ. Вместе со всеми пошли вперёд. До Берлина дошёл один. Погибли одиннадцать Григорянов. После войны жители города, в котором жили Григоряны, в честь героев посадили двенадцать тополей. Выросли ныне тополя. Стоят они ровно в ряд, словно солдаты в строю, — высокие и красивые. Память вечная Григорянам.

В борьбе с врагами принимали участие подростки и даже дети. Многие из них за отвагу и мужество были награждены боевыми медалями и орденами. Валя Котик в двенадцать лет ушёл разведчиком в партизанский отряд. В четырнадцать лет за свои подвиги стал самым юным Героем Советского Союза.

В Севастополе сражался рядовой пулемётчик. Точно разил врагов. Оставшись один в окопе, принял неравный бой. Был ранен, контужен. Но удержал окоп. Уничтожил до

ста фашистов. Ему присвоили звание Герой Советского Союза. Звали пулемётчика Иван Богатырь. Не сыщешь лучшей фамилии.

Лётчик-истребитель Александр Покрышкин сбил первый фашистский самолёт в самом начале войны. Удачлив Покрышкин. Увеличивается число сбитых им самолётов — 5, 10, 15. Сменяются названия фронтов, на которых сражался лётчик. Растёт, растёт героический счёт побед — 20, 30, 40. Война приближалась к концу — 50, 55, 59. Пятьдесят девять самолётов врага сбил лётчик-истребитель Александр Покрышкин.

Стал он Героем Советского Союза.

Стал дважды Героем Советского Союза.

Стал трижды Героем Советского Союза.

Вечная слава тебе, Александр Покрышкин, первый трижды герой в стране.

А вот история ещё одного подвига. Лётчик Алексей Маресьев был сбит в воздушном бою. Он уцелел, но был тяжело ранен. Его самолёт упал на территории врага в глухом лесу. Стояла зима. 18 дней он шёл, а потом полз к своим. Его подобрала партизаны. Лётчик отморозил ноги. Их пришлось ампутировать. Как же летать без ног?! Маресьев научился не только ходить и даже танцевать на протезах, но главное — управлять истребителем. В первых же воздушных боях он сбил три фашистских самолёта.

Шли последние дни войны. Тяжёлые бои велись на улицах Берлина. Солдат Николай Масалов на одной из берлинских улиц, рискуя жизнью, под огнём врага вынес с места боя плачущую немецкую девочку. Война кончилась. В самом центре Берлина в парке на высоком холме возвышается сейчас памятник советскому солдату. Стоит он со спасённой девочкой на руках.

Герои. Герои... Подвиги. Подвиги... Их было тысячи, десятки и сотни тысяч.

Прошло почти семьдесят лет с той страшной поры, когда напали на нашу страну фашисты. Вспомните добрым словом своих дедов и прадедов, всех тех, кто принёс нам победу. Поклонитесь героям Великой Отечественной войны. Героям великой войны с фашистами.

ПОДВИГ У ДУБОСЕКОВА

В середине ноября 1941 года фашисты возобновили своё наступление на Москву. Один из главных танковых ударов врага пришёлся по дивизии генерала Панфилова.

Разъезд Дубосеково. 118-й километр от Москвы. Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама. Здесь на холме, на открытом поле, герои из дивизии генерала Панфилова преградили фашистам путь.

Их было 28. Возглавлял бойцов политрук (была в те годы такая должность) Клочков. Врылись солдаты в землю. Прильнули к краям окопов.

Рванулись танки, гудят моторами. Сосчитали солдаты:

— Батюшки, двадцать штук!

Усмехнулся Клочков:

— Двадцать танков. Так это, выходит, меньше, чем по одному на человека.

— Меньше, — сказал рядовой Емцов.

— Конечно, меньше, — сказал Петренко.

Поле. Холмы. Перелески. Чуть поодаль петляет Лама.

Вступили герои в бой.

— Ура! — разнеслось над окопами.

Это солдаты первый подбили танк.

Снова гремит «Ура!». Это второй споткнулся, фыркнул мотором, лязгнул бронёй и замер. И снова «Ура!». И снова. Четырнадцать танков из двадцати подбили герои. Отошли, отползли уцелевших шесть.

Рассмеялся сержант Петренко:

— Поперхнулся, видать, разбойник.

— Эка же, хвост поджал.

Передохнули солдаты. Видят — снова идёт лавина. Сосчитали — тридцать фашистских танков.

Посмотрел на солдат политрук Клочков. Замерли все. Притихли. Лишь слышен железа лязг. Ближе всё танки, ближе.

— Друзья, — произнёс Клочков, — велика Россия, а отступать некуда. Позади Москва.

— Понятно, товарищ политрук, — ответили солдаты.

— Москва!

Вступили солдаты в битву. Всё меньше и меньше в живых героев. Пали Емцов и Петренко. Погиб Бондаренко. Погиб Трофимов. Нарсунбай Есебулатов убит. Шопоков. Всё меньше и меньше солдат и гранат.

Вот ранен и сам Клочков. Поднялся навстречу танку. Бросил гранату. Взорван фашистский танк. Радость победы озарила лицо Клочкова. И в ту же секунду сразила героя пуля. Пал политрук Клочков.

Стойко сражались герои-панфиловцы. Доказали, что мужеству нет предела. Не пропустили они фашистов.

Разъезд Дубосеково. Поле. Холмы. Перелески. Где-то рядом петляет Лама. Разъезд Дубосеково — для каждого русского сердца дорогое, святое место.

ЭКЗАМЕН

Не повезло лейтенанту Жулину.

Все друзья в боевых полках. Жулин служит в учебной роте.

Обучает лейтенант ополченцев. На защиту Москвы поднялись тысячи добровольцев. Создавались роты, полки и даже целые дивизии народного ополчения.

У ополченцев знаний военных мало. Где у винтовки курок, где боёк, зачастую путают.

Обучает Жулин ополченцев стрельбе по мишеням. Учат штыком по мешкам колоть.

Тяготится молодой офицер своим положением. Бои идут у самой Москвы. Охватывает враг советскую столицу огромным полукольцом. Рвётся с севера, рвётся с юга. Атакуют в лоб. Дмитров, Клин, Истра в руках у фашистов. Бои идут всего в сорока километрах от Москвы, у посёлка Крюково.

Рвётся Жулин к друзьям на фронт. Подаёт рапорт начальству.

Подал раз — отказали.

Подал два — отказали.

Подал три — отказали.

— Ступайте к своим ополченцам, — отвечает ему начальство.

Кончилось тем, что пригрозило начальство Жулину, что приедет к нему с проверкой. Устроит и ему и бойцам экзамен.

И верно. Прошёл день или два. Глянул Жулин — приехало начальство. К тому же начальство высшее — сам генерал в машине.

В этот день проводил лейтенант с бойцами занятия в лесу, на лесной поляне, недалеко от посёлка Нахабино. Рыли солдаты окопы. По мишеням вели стрельбу.

Тишь, благодать кругом. Сосны стоят и ели.

Бросился Жулин генералу навстречу, руку поднёс к пилотке.

— Товарищ генерал, рота лейтенанта Жулина... — стал докладывать Жулин. Вдруг слышит самолётный гул прямо над головой. Поднял Жулин глаза — самолёт. Видит: не наш — фашистский.

Прекратил лейтенант доклад, повернулся к бойцам.

— К бою! — подал команду.

Между тем фашистский самолёт развернулся и открыл огонь по поляне. Хорошо, что бойцы отрыли окопы, укрылись они от пуль.

— Огонь по фашисту! — командует Жулин.

Открыли огонь ополченцы.

Секунда, вторая — и вдруг вспыхнул вражеский самолёт. Ещё секунда — выпрыгнул лётчик. Раскрылся парашют, приземлился у самого края поляны.

Побежали солдаты, взяли фашиста в плен.

Доволен Жулин. Поправил пилотку, гимнастёрку одёрнул. К генералу опять шагнул. Козырнул. Замер по стойке «смирно».

— Товарищ генерал, рота лейтенанта Жулина проводит учебные занятия.

Улыбнулся генерал, повернулся к ополченцам:

— Благодарю за службу, товарищи!

— Служим Советскому Союзу, — точно по уставу, дружно ответили ополченцы.

— Вольно, — сказал генерал. На Жулина одобряюще глянул.

Вместе с генералом приехали и два майора.

— Товарищ генерал, — шепчут майоры, — разрешите начать экзамен.

— Зачем же? — сказал генерал. — Считаю: экзамен принят.

Подошёл и крепко руку пожал лейтенанту Жулину. А потом и орден прислали Жулину. Жулину — орден. Солдатам — медали.

Важное дело — готовить войска к боям. Во многих местах: под Москвой, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, на Дальнем Востоке — завершают войска обучение. Пройдёт немного времени, и новые силы встанут здесь, под Москвой, на пути у фашистов.

Шагает, шагает время. Не в пользу фашистов часы считают.

Зоя. Автор: Сергей Алексеев

Сизой лентой на запад бежит шоссе. Мчат по шоссе машины. 85-й километр от Москвы. Присмотрись налево. Мраморный пьедестал. На пьедестале застыла девушка. Связаны руки. Гордый, открытый взгляд.

Это памятник Зое. Зое Космодемьянской.

Зоя училась в московской школе. Когда враг стал подходить к Москве, она вступила в партизанский отряд. Девушка перешла линию фронта и присоединилась к народным мстителям. Многие жители Подмосковья против фашистов тогда поднялись.

Полюбили в отряде Зою. Отважно переносила она все тяготы и невзгоды опасной жизни. «Партизанка Таня» — так называли в отряде Зою.

В селе Петрищево остановился большой фашистский отряд. Ночью Зоя проникла в Петрищево, перерезала телефонные провода и подожгла дома, в которых остановились гитлеровцы. Через два дня Зоя снова пришла в Петрищево. Но враги схватили юную партизанку.

Допрашивал Зою сам командир дивизии подполковник Рюдерер:

- Кто вы?
- Не скажу.
- Это вы подожгли дома?
- Да, я.
- Ваши цели?
- Уничтожить вас.

Зою начали избивать. Требовали, чтобы она выдала своих товарищей, сказала, откуда пришла, кто послал её на задание.

«Нет», «Не знаю», «Не скажу», «Нет», — отвечала Зоя.

И снова пошли побои.

Ночью Зою подвергли новым мучениям. Почти раздетую, в одном нижнем белье, её несколько раз выгоняли на улицу и заставляли босую ходить по снегу.

И снова:

— Скажите, кто вы? Кто вас послал? Откуда пришли?

Зоя не отвечала.

Утром Зою повели на казнь. Устроили её в центре деревни на деревенской площади. К месту казни согнали жителей.

Девушку повели к виселице. Поставили на ящик. Набросили петлю на шею.

Последняя минута, последний миг молодой жизни. Как использовать этот миг? Как остаться бойцом до конца?

Вот комендант приготовился дать команду. Вот занёс руку, но остановился. Кто-то из фашистов в это время припал к фотоаппарату. Комендант приосанился — нужно получиться достойным на снимке. И в это время...

— Товарищи! Не бойтесь, — прозвучал голос Зои. — Будьте смелее, боритесь, бейте фашистов, жгите, травите!

Стоявший рядом фашист подбежал к Зое, хотел ударить, но девушка оттолкнула его ногой.

— Мне не страшно умирать, товарищи, — говорила Зоя. — Это счастье — умереть за свой народ. — И, чуть повернувшись, прокричала своим мучителям: — Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Всё равно победа будет за нами!

Комендант дёрнулся. Подал рукой команду...

Минское шоссе. 85-й километр от Москвы. Памятник героине. Люди, пришедшие поклониться Зое. Синее небо. Простор. Цветы...

ХОЛМ ЖИРКОВСКИЙ

Осень коснулась полей Подмосковья. Падает первый лист.

30 сентября 1941 года фашистские генералы отдали приказ о наступлении на Москву.

«Тайфун» — назвали фашисты план своего наступления. Тайфун — это сильный ветер, стремительный ураган. Ураганом стремились ворваться в Москву фашисты.

Обойти Москву с севера, с юга. Схватить советские армии в огромные клещи. Сжать. Раздавить. Уничтожить. Таков у фашистов план.

Верят фашисты в быстрый успех, в победу. Более миллиона солдат бросили они на Москву. Тысячу семьсот танков, почти тысячу самолётов, много пушек, много другого оружия. Двести фашистских генералов ведут войска. Возглавляют поход два генерала-фельдмаршала.

Началось наступление.

На одном из главных участков фронта фашистские танки двигались на населённый пункт Холм Жирковский.

Подошли к посёлку фашисты. Смотрят. Что он танкам — какой-то там Холм Жирковский. Как льву на зубок горошина.

— Форвертс! Вперёд! — прокричал офицер. Достал часы. Посмотрел на время: — Десять минут на штурм.

Пошли на Жирковский танки.

Защищали Холм Жирковский 101-я мотострелковая дивизия и 128-я танковая бригада. Засели в окопах солдаты. Вместе со всеми сидит Унечин. Не лучше других, не хуже. Солдат как солдат. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Ползут на окопы танки. Один прямо идёт на Унечина. Взял Унечин гранату в руку. Зорко следит за танком. Ближе, ближе фашистский танк.

— Бросай, бросай, — шепчет сосед по окопу.

Выжидает Унечин.

— Бросай же, леший тебя возьми! — уже не шепчет — кричит сосед.

Не бросает Унечин. Выждал ещё минуту. Вот и рядом фашистский танк. Сосед уже было глаза зажмурил. Приготовился к верной смерти. Однако видит: поднялся Унечин, швырнул гранату. Споткнулся фашистский танк. Мотором взревел и замер.

Схватил Унечин бутылку с горючей жидкостью. Вновь размахнулся. Опять швырнул. Вспыхнул танк от горючей смеси.

Улыбнулся Унечин, повернулся к соседу, пилотку на лбу поправил.

Кто-то сказал:

— Вот это да, браток! Выходит, дал прикурить фашистам.

Рассмеялись солдаты и снова в бой.

Слева и справа идёт сражение. Не пропускают герои танки.

Новую вынул солдат гранату. Бутылку достал со смесью. Рядом поставил гранату и жидкость. Ждёт.

Новый танк гроыхнул металлом. И этот идёт на Унечина. Кто-то опять сказал:

— Зверь на ловца бежит.

Выждал Унечин минуту, вторую, третью...

«Бросай же, бросай!» — снова крикнуть хотел сосед. Однако губы зажал, сдержался.

Ещё минута, и вновь граната кошкой под танк метнулась. А следом бутылка с горючей смесью. Вспыхнул и этот танк.

Улыбнулся Унечин. Пилотку на лбу поправил. Третью достал гранату. Вынул бутылку с горючей смесью. Рядом её поставил.

Слева и справа грохочет бой. Не пропускают герои танки.

Десять минут прошло... тридцать минут прошло. Час продолжается бой, два — не стихает схватка. Смотрят с тревогой на часы фашистские офицеры. Давно уже нужно пройти Жирковский. Застряли они в Жирковском.

Более суток держались советские бойцы под Холмом Жирковским. Подбили и подожгли 59 фашистских танков. Четыре из них уничтожил солдат Унечин.

К исходу суток пришёл приказ на новый рубеж отойти солдатам. Меняют бойцы позиции. Вместе со всеми идёт Унечин. Солдат как солдат. Не лучше других, не хуже. Пилотка. Винтовка. Противогаз. На ногах сапоги кирзовые.

Идут солдаты. Поднялись на бугор, на высокое место. Как на ладони перед ними лежит Холм Жирковский. Смотрят солдаты — башушки-светы! — всё поле в подбитых танках: земли и металла сплошное месиво.

Кто-то сказал:

— Жарко врагам досталось. Жарко. Попомнят фашисты наш Холм Жирковский.

— Не Жирковский, считай, Жарковский, — кто-то другой поправил.

Посмотрели солдаты опять на поле:

— Конечно же, Холм Жарковский!

Слева, справа идут бои. Всюду для фашистов Холмы Жарковские.

ТУЛЬСКИЕ ПРЯНИКИ

Тульский пряник вкусный-вкусный. Сверху корочка, снизу корочка, посередине сладость.

Встретив героическое сопротивление советских войск на западе и на других направлениях, фашисты усилили свою попытку прорваться к Москве с юга. Фашистские танки стали продвигаться к городу Туле.

Здесь вместе с Советской Армией на защиту города поднялись рабочие батальоны.

Тула — город оружейников. Тульские рабочие сами наладили производство нужного вооружения.

Одно из городских предприятий стало выпускать противотанковые мины. Помогали этому производству готовить мины и рабочие бывшей кондитерской фабрики. Среди помощников оказался ученик кондитера Ваня Колосов. Изобретательный он паренёк, находчивый, весёлый.

Как-то явился Ваня в цех, где производили мины. Под мышкой папка. Раскрыл папку, в папке лежат наклейки. Наклейки были от коробок, в которые упаковывали на кондитерской фабрике тульские пряники. Взял Ваня наклейки. Подошёл к готовым минам. Наклейки на мины — шлёп, шлёп. Читают рабочие, на каждой мине написано: «Тульский пряник».

Смеются рабочие:

— Вот так фашистам «сладость».

— Фрицам хорош «гостинец».

Ушли мины на передовую к защитникам города. Возводят сапёры на подходах к Туле противотанковые поля, укладывают мины, читают на минах — «тульский пряник».

Смеются солдаты:

— Ай да «сюрприз» фашистам!

— Ай да «гостинец» фрицам!

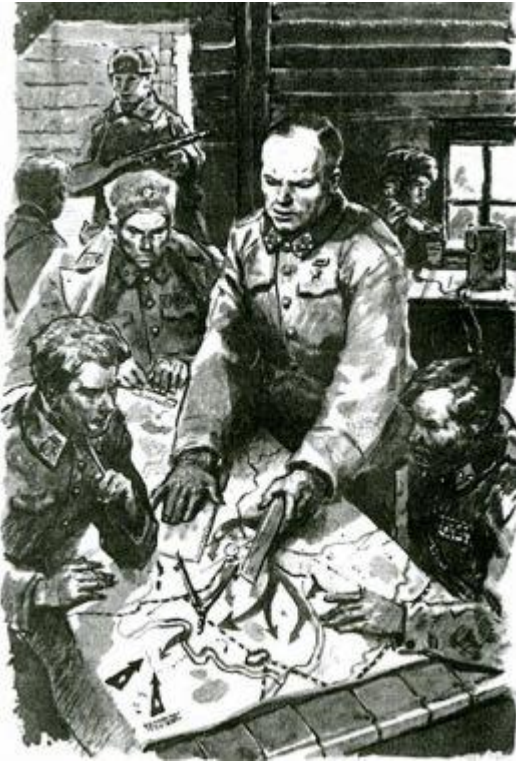
Пишут солдаты письмо рабочим: «Спасибо за труд, за мины. Ждём новую партию «тульских пряников».

В конце октября 1941 года фашистские танки подошли к Туле. Начали штурм города. Да не прошли. Не пропустили их советские воины и рабочие батальоны. На минах многие машины подорвались. Почти 100 танков потеряли фашисты в боях за Тулу.

Понравилось советским солдатам выражение «тульские пряники». Всё, что из Тулы приходило теперь на фронт — снаряды и патроны, миномёты и мины, — стали называть они тульскими пряниками.

Долго штурмовали фашисты Тулу. Да всё напрасно. Бросали в атаку армады танков. Безрезультатно. Так и не прорвались фашисты к Туле.

Видимо, «тульские пряники» хороши!

ГЕНЕРАЛ ЖУКОВ

Командующим Западным фронтом — фронтом, в состав которого входило большинство войск, защищавших Москву, — был назначен генерал армии Георгий Константинович Жуков.

Прибыл Жуков на Западный фронт. Докладывают ему штабные офицеры боевую обстановку.

Бои идут у города Юхнова, у Медыни, возле Калуги.

Находят офицеры на карте Юхнов.

— Вот тут, — докладывают, — у Юхнова, западнее города... — и сообщают, где и как расположены фашистские войска у города Юхнова.

— Нет, нет, не здесь они, а вот тут, — поправляет офицеров Жуков и сам указывает места, где находятся в это время фашисты.

Переглянулись офицеры. Удивлённо на Жукова смотрят.

— Здесь, здесь, вот именно в этом месте. Не сомневайтесь, — говорит Жуков.

Продолжают офицеры докладывать обстановку.

— Вот тут, — находят на карте город Медынь, — на северо-запад от города, сосредоточил противник большие силы, — и перечисляют, какие силы: танки, артиллерию, механизированные дивизии...

— Так, так, правильно, — говорит Жуков. — Только силы не вот здесь, а вот тут, — уточняет по карте Жуков.

Опять офицеры удивлённо на Жукова смотрят. Забыли они про дальнейший доклад, про карту.

— Слушаю дальше, — сказал командующий.

Вновь склонились над картой штабные офицеры. Докладывают Жукову, какова боевая обстановка у города Калуги.

— Вот сюда, — говорят офицеры, — к югу от Калуги, подтянул противник мотомехчасти. Вот тут в эту минуту они стоят.

— Нет, — возражает Жуков. — Не в этом месте они сейчас. Вот куда передвинуты части, — и показывает новое место на карте.

Остолбенели штабные офицеры. С нескрываемым удивлением на нового командующего смотрят. Уловил Жуков недоверие в глазах офицеров. Усмехнулся.

— Не сомневайтесь. Всё именно так. Вы молодцы — обстановку знаете, — похвалил Жуков штабных офицеров. — Но у меня точнее.

Оказывается, побывал уже генерал Жуков и под Юхновом, и под Медынью, и под Калугой. Прежде чем в штаб — поехал прямо на поле боя. Вот откуда точные сведения.

Во многих битвах принимал участие генерал, а затем Маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков — выдающийся советский полководец, герой Великой Отечественной войны. Это под его руководством и под руководством других советских генералов советские войска отстояли Москву от врагов. А затем в упорных сражениях и разбили фашистов в великой Московской битве.

ЗЕЕЛОВСКИЕ ВЫСОТЫ

Наши войска шли на Берлин. Поднялись перед ними Зееловские высоты.

Зееловские высоты — укрепленный район на пути к Берлину. Местность здесь возвышенная, всхолмленная, удобная для обороны. С той стороны, откуда наступают советские войска, у высот крутые скаты. Они изрезаны траншеями и окопами. Перед ними глубокий противотанковый ров. Кругом минные поля и огневые точки противника. Зееловские высоты — вторая полоса гитлеровской обороны.

Бросилась советская пехота на штурм высот. Не осилила обороны противника. Рванулись в атаку танки. Не смогли прорваться на новый рубеж. Целый день до

глубокой ночи и даже ночью атаковали советские части Зееловские высоты. Крепко их держат враги. Безуспешны наши атаки. День не принёс удачи. Не сломила фашистов ночь.

«Замком Берлина» называли фашисты Зееловские высоты. Крепко держат здесь оборону. Понимают — тут, на этих высотах, решается судьба Берлина.

Атакуют советские части фашистов. В разгар сражения над атакующими войсками появился советский самолёт. Самолёт как самолёт. Не обратили бы солдаты на него особого внимания. Только вдруг стал самолёт кружить над нашими частями. Покружил, покружил, помахал крылом, затем от него что-то отделилось. Тут же раскрылся парашют. Видят солдаты — что-то спускается. Что — не поймёшь. Ясно одно — не человек.

Спустился парашют ниже. Видят солдаты: на стропах — ключ.

Ключ огромный, старинный. Опустился парашют на землю. Подбежали солдаты. Видят, к ключу прикреплена дощечка. На дощечке слова написаны. Читают солдаты: «Гвардейцы-друзья, к победе — вперёд! Шлём вам ключ от берлинских ворот!»

— Вот это да!

— Эко ж придумали!

Толпятся солдаты вокруг ключа, каждому глянуть хочется.

Оказалось, что этот ключ сделали и послали своим друзьям-пехотинцам советские лётчики.

Ключ был точь-в-точь такой, каким овладели русские войска в 1760 году, когда они уже однажды брали город Берлин.

Понравилась солдатам выдумка лётчиков. Поняли пехотинцы намёк авиаторов.

— Ну, если есть ключ, разомкнём и замок!

Действительно, на следующий день советские войска овладели Зееловскими высотами.

А ещё через день армии маршала Жукова прорвали третью, последнюю оборонительную полосу фашистов.

Впереди за лесами лежал Берлин.

Берлин был рядом. Тем злее фашисты вели бои.

«АХ!»

Дюринсгоф — один из маленьких городков недалеко от Берлина. Не ожидают здесь русских, не верят в стремительный наш прорыв.

И вдруг, как снег на голову, оказались у городка советские танки. В короткой схватке разбили они зацепившихся здесь фашистов. Проходят по городу танки.

Отбросили танкисты бронированные люки, выглядывают, смотрят на улицы. В одной из машин лейтенант Андрей Мельник. Проходят танки по улицам вдоль домов. Читает Мельник вывески на зданиях и магазинах: «Аптека», «Хлеб», «Идеальное молоко». А вот и ещё одна вывеска: «Телефонная станция».

Прочитал лейтенант, что-то в уме прикинул.

— Стой! — крикнул механику.

Притормозил танк, чтобы другим не мешать, отъехал в сторону.

Вышел из танка лейтенант Мельник, побежал к телефонной станции. Бежит, что-то озорное, видать, придумал. Уж больно лукаво глаза блестят.

Вошёл Мельник в помещение станции. У аппаратов сидят две девушки-телефонистки. Увидели телефонистки советского офицера. Обе:

— Ах!

И тут же упали в обморок.

— Не бойтесь! — кричит лейтенант. — Не бойтесь!

Подошёл к одной, подошёл ко второй, привёл и одну и вторую в чувство. Открыли телефонистки глаза, смотрят искоса на советского лейтенанта.

Улыбнулся Мельник, говорит по-немецки. А надо сказать, что знал он немецкий язык отлично:

— Соедините меня, любезные медхен (то есть девушки), с Берлином.

Только сказал, как телефонистки снова:

— Ах!

И снова упали в обморок.

Пытается лейтенант Мельник опять привести их в чувство. Не получается. Не приходят телефонистки в себя. В глубоком лежат испуге. Подумал-подумал Мельник, решил сам вызвать Берлин. Попробовал, и сразу удача. Послышался в трубке голос:

— Слушает вас Берлин.

— Примите телефонограмму, — говорит Мельник.

— Готова к приёму, — отвечает берлинская телефонистка.

Диктует Мельник:

— Коменданту Берлина генералу Вейдлингу. Записали? — спрашивает у телефонистки.

— Записала, — отвечает телефонистка.

— Ожидайте в Берлине. Скоро будем. Готовьте квартиры. Записали?

— Записала, — отвечает телефонистка.

— С гвардейским приветом, — продолжает диктовать лейтенант. — Телефонограмму передал командир взвода советских танков лейтенант Мельник.

Только произнёс лейтенант эти слова, как в трубке:

— Ах!

И замолчала трубка.

— Алло! Алло!

Не отзывается трубка.

Ясно лейтенанту, что и в Берлине медхен тоже упала в обморок.

Сдвинул лейтенант на затылок танкистский шлем. Улыбнулся, побежал к выходу. Вернулся к своим.

— Что там? — обратились к нему с вопросами.

Улыбнулся танкист лукаво:

— Да так... Знакомой одной звонил.

Владимир Богомолов. Необыкновенное утро

Дедушка подошел к кровати внука, пощекотал его щеку своими седоватыми усами и весело сказал:

— Ну, Иванка, поднимайся! Пора вставать!

Мальчик быстро открыл глаза и увидел, что дедушка одет необычно: вместо всегдашнего темного костюма на нем военный китель. Ваня сразу узнал этот китель — дедушка сфотографировался в нем в мае 1945 года в последний день войны в Берлине. На кителе зеленые погоны с маленькой зеленой звездочкой на красной узкой полоске, а над карманом легонько позванивают медали на красивых разноцветных лентах.

На фотокарточке дедушка очень похож, только усы у него совсем черные-черные, а из-под козырька фуражки выглядывал густой волнистый чуб.

— Иван-богатырь, поднимайся! В поход собирайся! — весело гудел над его ухом дедушка.

— А разве сегодня уже воскресенье? — спросил Ваня. — И мы пойдем в цирк?

— Да. Сегодня воскресенье, — дедушка показал на листок календаря. — Но воскресенье особенное.

Мальчик посмотрел на календарь: «Какое-такое особенное воскресенье?» — подумал он. На листке календаря название месяца, число было напечатано красной краской. Как всегда. «Может быть, сегодня День Победы? Но праздник этот бывает весной, в мае, а сейчас еще зима... Почему дедушка в военной форме?»

— Да ты погляди хорошенько, — сказал дедушка и поднял Ваню на руках, поднес к календарю и спросил:

— Видишь, какой месяц? — И сам ответил:

— Февраль месяц. А число? Второе. А что в этот день было, много-много лет назад, в 1943 году? Забыл? Эх ты, Иван — солдатский внук! Я тебе говорил, и не раз. И в прошлом году, и в позапрошлом... Ну, припомнил?..

— Нет, — честно признался Ваня. — Я же тогда был совсем маленьким.

Дедушка опустил внука на пол, присел на корточки и показал на желтую начищенную медаль, которая висела на кителе первой после двух серебряных — «За отвагу» и «За боевые заслуги». На кружочке медали были отчеканены солдаты с винтовками. Они шли в атаку под развернутым знаменем. Над ними летели самолеты, а сбоку мчались танки. Наверху, возле самого края было вытеснено: «За оборону Сталинграда».

— Вспомнил, вспомнил! — обрадованно закричал Ваня. — В этот день вы разбили фашистов на Волге...

Дедушка разгладил усы и, довольный, пробасил:

— Молодец, что вспомнил! Не забыл, значит. Вот сегодня мы и пройдем с тобой по тем местам, где шли бои, где мы остановили фашистов и откуда погнали до самого Берлина!

* * *

Пойдем, читатель, и мы за дедушкой, и вспомним о тех днях, когда у города на Волге решалась судьба нашей страны, нашей Родины.

* * *

Дедушка с внуком шли по зимнему солнечному городу. Под ногами поскрипывал снежок. Мимо проносились звонкие трамваи. Шуршали тяжело большими шинами троллейбусы. Одна за одной мчались машины... Приветливо кивали пешеходам заснеженными ветками высокие тополя и широкие клены... Солнечные зайчики отскакивали от голубых окон новых домов и бойко прыгали с этажа на этаж.

Выйдя на широкую Привокзальную площадь, дедушка и мальчик остановились у заснеженной клумбы.

Над зданием вокзала в голубое небо поднимался высокий шпиль с золотой звездой.

Дедушка достал портсигар, закурил, окинул взглядом железнодорожный вокзал, площадь, новые дома, и снова события далеких военных лет припомнились ему... младшему лейтенанту запаса, воину-ветерану.

* * *

Шла Великая Отечественная война.

Гитлер заставил участвовать в войне против нас другие страны — своих союзников.

Враг был сильный и опасный.

Пришлось временно отступить нашим войскам. Пришлось временно отдать врагу наши земли — Прибалтику, Молдавию, Украину, Белоруссию...

Хотели фашисты взять Москву. Уже в бинокли рассматривали столицу... День парада назначили...

Да разбили советские солдаты вражеские войска под Москвой зимой 1941 года.

Потерпев поражение под Москвой, Гитлер приказал своим генералам летом 1942 года прорваться к Волге и захватить город Сталинград.

Выход к Волге и захват Сталинграда мог обеспечить фашистским войскам успешное продвижение на Кавказ, к его нефтяным богатствам.

Кроме того, захват Сталинграда разделил бы фронт наших армий надвое, отрезал центральные области от южных, а главное, дал бы возможность гитлеровцам обойти Москву с востока и взять ее.

* * *

Перебросив на южное направление 90 дивизий, все резервы, создав перевес в живой силе и технике, фашистские генералы в середине июля 1942 года прорвали оборону нашего Юго-Западного фронта и двинулись к Сталинграду.

Советское командование предприняло все, чтобы задержать врага.

Срочно были выделены две резервные армии. Они стали на пути гитлеровцев.

Между Волгой и Доном был создан Сталинградский фронт.

Из города эвакуировали женщин, детей, стариков. Вокруг города построили оборонительные сооружения. На пути фашистских танков встали стальные ежи и надолбы.

На каждом заводе рабочие создали батальоны добровольцев-ополченцев. Днем они собирали танки, делали снаряды, а после смены готовились к защите города.

Фашистские генералы получили приказ — стереть с лица земли город на Волге.

И в солнечный день 23 августа 1942 года тысячи самолетов с черными крестами обрушились на Сталинград.

Волна за волной шли «Юнкерсы» и «Хейнке-ли», сбрасывая на жилые кварталы города сотни бомб. Рушились здания, к небу вздымались громадные огненные столбы. Город весь окутался дымом — зарево горящего Сталинграда было видно на десятки километров.

После налета фашистские генералы доложили Гитлеру: город разрушен!

И получили приказ: взять Сталинград!

Фашистам удалось прорваться на окраину города, к тракторному заводу и к Дубовому оврагу. Но там их встретили батальоны рабочих-добровольцев, чекисты, зенитчики и курсанты военного училища.

Бой шел весь день и всю ночь. Гитлеровцы в город не вошли.

Владимир Богомолов. Батальон Федосеева

Вражеским солдатам удалось прорваться к железнодорожному вокзалу города.

У вокзала четырнадцать дней шли жестокие бои. Бойцы батальона старшего лейтенанта Федосеева стояли насмерть, отбивая все новые и новые атаки врага.

Наше командование держало связь с батальоном Федосеева сначала по телефону, а когда фашисты окружили вокзал, то по радиации.

Но вот Федосеев не стал отвечать на позывные штаба. Целый день вызывали его, а он молчит. Решили, что все бойцы батальона погибли. Настало утро, и над разбитой крышей одного из домов увидели — развевается красное знамя. Значит, живы федосеевцы и продолжают биться с врагом!

Командующий армией генерал Чуйков велел доставить приказ старшему лейтенанту Федосееву, чтобы он с бойцами отошел на новые позиции.

Послали связным сержанта Смирнова. Добрался сержант кое-как до развалин вокзала и узнал, что от батальона осталось всего десять человек. Погиб и командир, старший лейтенант Федосеев.

Спрашивает связной: «Что молчите? Почему не отвечаете на позывные штаба?»

Оказалось, что снарядом разбило радиацию. Убило радиста.

Стали бойцы дожидаться ночи, чтобы отойти на новые позиции. А в это время фашисты снова начали атаку.

Впереди танки, а за ними автоматчики.

Залегли федосеевцы в развалинах.

Ждут.

Вражеские солдаты наступают.

Всё ближе. Ближе.

Федосеевцы молчат.

Ждут.

Решили гитлеровцы, что погибли все наши бойцы... И, поднявшись во весь рост, устремились к вокзалу.

— Огонь! — раздалась команда.

Застрочили автоматы и пулеметы.

В танки полетели бутылки с горючей смесью.

Загорелся один танк, забуксовал другой, остановился третий, назад повернул четвертый, а за ним и фашистские автоматчики...

Воспользовались бойцы паникой противника, сняли пробитое осколками знамя и подвалами вышли к своим, на новые позиции.

Дорого заплатили фашисты за вокзал.

* * *

В середине сентября гитлеровские войска снова усилили атаки.

Им удалось прорваться в центр города. Бои шли за каждую улицу, за каждый дом, за каждый этаж...

* * *

От вокзала дедушка с внуком пошли к набережной Волги.

Пойдем и мы за ними.

Рядом с домом, у которого они остановились, на сером квадратном постаменте установлена башня танка.

Здесь во время сражений за город находился штаб главной, центральной, переправы.

Вправо и влево от этого места тянулись окопы по всему волжскому берегу. Здесь обороняли наши войска подступы к Волге, отсюда отбивали атаки врага.

Такие памятники — зеленая башня танка на постаменте — стоят по всей нашей линии обороны.

Здесь дали бойцы-сталинградцы клятву: «Ни шагу назад!» Дальше, к Волге, не пустили они врага — берегли подступы к переправам через реку. С того берега наши войска получали подкрепление.

Переправ через Волгу было несколько, но у центральной фашисты особенно лютовали.

Владимир Богомолов. Рейс «Ласточки»

Днем и ночью висели над Волгой вражеские бомбардировщики.

Они гонялись не только за буксирами, самоходками, но и за рыбацкими лодками, за маленькими плотиками — на них иногда переправляли раненых.

Но речники города и военные моряки Волжской флотилии несмотря ни на что доставляли грузы.

Однажды был такой случай...

Вызывают на командный пункт сержанта Смирнова и дают задание: добраться до того берега и передать начальнику тыла армии, что ночь еще у центральной переправы войска продержатся, а утром отражать атаки противника будет нечем. Нужно срочно доставить боеприпасы.

Кое-как добрался сержант до начальника тыла, передал приказ командарма генерала Чуйкова.

Быстро нагрузили бойцы большую баржу и стали ждать баркас.

Ждут и думают: «Подойдет мощный буксир, подцепит баржу и быстренько через Волгу перебросит».

Глядят бойцы — плюхает старый пароходишко, и назван-то он как-то неподходяще — «Ласточка». Шум от него такой, что уши затыкай, а скорость, как у черепахи. «Ну, думают, — на таком и до середины реки не добраться».

Но командир баржи постарался успокоить бойцов:

— Не смотрите, что пароходишко тихоходный. Он таких барж, как наша, не одну перевез. Команда у «Ласточки» боевая.

Подходит «Ласточка» к барже. Смотрят бойцы, а команды-то на ней всего три человека: капитан, механик и девушка.

Не успел пароходик к барже подойти, девушка, дочь механика Григорьева — Ирина, ловко зацепила крюк троса и кричит:

— Давайте несколько человек на баркас, помогать будете от фашистов отбиваться!

Сержант Смирнов и двое бойцов прыгнули на палубу, и «Ласточка» потащила баржу.

Только вышли на плес — закружили в воздухе немецкие самолеты-разведчики, над переправой повисли на парашютах ракеты.

Стало вокруг светло как днем.

За разведчиками налетели бомбардировщики и начали пикировать то на баржу, то на баркас.

Бойцы из винтовок бьют по самолетам, бомбардировщики чуть не задевают крыльями трубы, мачты баркаса. Справа и слева по бортам столбы воды от взрывов бомб. После каждого взрыва бойцы с тревогой оглядываются: «Неужели всё. Попали?!» Смотрят — баржа движется к берегу.

Капитан «Ласточки», Василий Иванович Крайнов, старый волгарь, знай рулевое колесо вправо-влево крутит, маневрирует — уводит баркас от прямых попаданий. И всё — вперед, к берегу.

Заметили пароходик и баржу немецкие минометчики и тоже начали обстреливать.

Мины с воем пролетают, шмякаются в воду, свистят осколки.

Одна мина попала на баржу.

Начался пожар. Пламя побежало по палубе.

Что делать? Перерубить трос? Огонь вот-вот подберется к ящикам со снарядами. Но капитан баркаса круто повернул штурвал, и... «Ласточка» пошла на сближение с горящей баржей.

Кое-как причалили к высокому борту, схватили багры, огнетушители, ведра с песком — и на баржу.

Первой — Ирина, за ней бойцы. Засыпают огонь на палубе. Сбивают его с ящиков. И никто не думает, что каждую минуту любой ящик может взорваться.

Бойцы сбросили шинели, бушлаты, накрывают ими языки пламени. Огонь обжигает руки, лица. Душно. Дым. Дышать трудно.

Но бойцы и команда «Ласточки» оказались сильнее огня. Боеприпасы были спасены и доставлены на берег.

* * *

Таких рейсов у всех баркасов и катеров Волжской флотилии было столько, что не счесть. Героические рейсы.

Скоро в городе на Волге, там где была центральная переправа, поставят памятник всем речникам-героям.

Владимир Богомолов. 58 дней в огне

От центральной переправы до площади Ленина, главной площади города, совсем близко.

Еще издали замечают прохожие со стены дома, что выходит на площадь, солдата в каске. Смотрит солдат внимательно и серьезно, словно просит не забыть о тех, кто сражался здесь, на площади.

До войны этот дом знали немногие — лишь те, кто жил в нем. Теперь этот дом — знаменитый!

Дом — Павлова! Дом солдатской славы!

* * *

Дом этот был тогда единственным уцелевшим домом на площади, недалеко от переправы.

Фашистам удалось захватить его.

Расставив на этажах пулеметы и минометы, вражеские солдаты начали обстреливать наши позиции.

* * *

Вызвал командир полка Елин к себе разведчиков — сержанта Якова Павлова и бойцов: Сашу Александрова, Василия Гущенко и Николая Черногорова.

— Вот что, ребята, — сказал полковник, — сходите ночью в гости к фрицам. Узнайте, сколько их там, как к ним лучше пройти и можно ли их оттуда выбить.

Дом этот — очень важный объект в стратегическом отношении. Кто им владеет, тот и держит под огнем весь район Волги...

Ночью в ту пору на улицах было темно, как в пещере. Гитлеровские солдаты очень боялись темноты. То и дело выпускали они в ночное небо осветительные ракеты. И как заметят какое-либо движение с нашей стороны, что-то подозрительное — сразу открывают ураганный огонь.

В такую тревожную ночь и отправился сержант Павлов со своими товарищами в разведку. Где согнувшись, а где ползком по-пластунски добрались они до крайней стены этого дома.

Залегли, не дышат. Слушают.

Фашисты в доме переговариваются, покуривают, из ракетниц постреливают.

Подполз Павлов к подъезду, притаился. Слышит — кто-то из подвала поднимается.

Приготовил сержант гранату. Тут небо осветила ракета, и разведчик разглядел у подъезда старушку. И она увидела бойца, обрадовалась.

Павлов тихо спрашивает:

— Вы что тут делаете?

— Не успели за Волгу уехать. Тут несколько семей. Немцы нас в подвал загнали.

— Понятно. А много немцев в доме?

— В тех подъездах не знаем, а в нашем человек двадцать.

— Спасибо, мамаша. Спрячьтесь быстро в подвал. Остальным передайте: не выходить никому. Мы сейчас фрицам небольшой фейерверк устроим.

Вернулся Павлов к товарищам, доложил обстановку.

— Будем действовать!

Подползли разведчики к дому с двух сторон, приловчились и швырнули в оконные рамы по гранате.

Один за другим раздались сильные взрывы. Полыхнуло пламя. Запахло гарью.

Ошарашенные неожиданным нападением фашисты выскакивали из подъездов, выпрыгивали из окон — и к своим.

— По врагу огонь! — командовал Павлов.

Разведчики открыли огонь из автоматов.

— За мной! Занимай этажи!..

На втором этаже бойцы бросили еще несколько гранат. Враги решили, что на них напал целый батальон. Побросали гитлеровцы все и бросились врассыпную.

Разведчики осмотрели этажи во всех подъездах, убедились — ни одного живого фашиста в доме не осталось — и Павлов отдал команду занять оборону. Гитлеровцы решили отбить дом.

Целый час обстреливали они дом из пушек и минометов.

Кончили обстрел.

Тишина.

Решили гитлеровцы, что батальон русских солдат не выдержал и отошел к своим.

Немецкие автоматчики снова двинулись к дому.

— Без команды не стрелять! — передал сержант Павлов бойцам.

Вот уже автоматчики у самого дома.

— Огонь!

Меткие очереди павловцев косили врагов.

Снова отступили фашисты.

И опять на дом посыпались мины и снаряды.

Казалось гитлеровцам, что ничто живое там уже не могло остаться.

Но только вражеские автоматчики поднимались и шли в атаку, как их встречали меткие пули и гранаты разведчиков.

Два дня штурмовали фашисты дом, но так и не смогли его взять.

Поняли гитлеровцы, что потеряли важный объект, откуда они могут обстреливать Волгу и все наши позиции на берегу, и решили во что бы то ни стало выбить из дома советских солдат. Подбросили свежие силы — целый полк.

Но и наше командование укрепило гарнизон разведчиков. На помощь сержанту Павлову и его бойцам пришли пулеметчики, бронебойщики, автоматчики.

58 дней защищали этот дом-рубеж советские бойцы.

* * *

К заводу «Красный Октябрь» можно проехать на троллейбусе по проспекту Ленина.

Ваня примостился у окна и каждый раз, когда проезжали мимо танковых башен на постаментах, радостно тормозил деда и выкрикивал: «Еще! Еще одна!.. Опять!.. Смотри, дедушка! Смотри!..»

— Вижу, внучек! Вижу! Это все передний край нашей обороны. Здесь бойцы стояли насмерть, и фашистские войска так и не смогли прорваться дальше.

Троллейбус остановился.

— Следующая остановка «Красный Октябрь»! — объявила водитель.

— Наша, внучек! Готовься выходить.

* * *

Заводы Сталинграда.

В их цехах рабочие города стояли у станков по две-три смены — варили сталь, собирали и ремонтировали выведенные врагом из строя танки и пушки, изготавливали боеприпасы.

Из цехов шли рабочие-ополченцы драться с врагом за родной город, за родной завод.

Сталевары и прокатчики, сборщики, токари и слесари становились солдатами.

Отбив атаки врага, рабочие вновь возвращались к своим станкам. Заводы продолжали работать.

Защищая родной город, родной завод, прославились сотни отважных рабочих и среди них — первая женщина-сталевар Ольга Кузьминична Ковалева.

Владимир Богомолов. Ольга Ковалева

Враг в полутора километрах от тракторного завода, в поселке Мелиоративный.

Отряд ополченцев получил задание выбить немцев из поселка.

Бой завязался у поселка, на подступах к нему.

Ополченцы пошли в атаку. Среди них была и командир отделения — Ольга Ковалева.

Гитлеровцы открыли по атакующим сильный огонь из пулеметов и минометов...

Пришлось залечь.

Прижались ополченцы к земле, поднять головы не могут. Смотрят — немцы пошли в атаку. Вот-вот обойдут их.

В это время по цепи бойцов сообщили, что погиб командир отряда.

И тогда Ольга Ковалева решила поднять бойцов в контратаку. Встала она во весь рост и крикнула:

— За мной, товарищи! Не пропустим врага к нашему заводу! В наш город!!!

Услышали рабочие призыв Ольги Ковалевой, поднялись и устремились навстречу врагу.

— За родной завод! За наш город! За Родину! Ура!..

Выбили гитлеровцев из поселка.

Много ополченцев полегло в том бою. Погибла

и Ольга Кузьминична Ковалева.

* * *

В честь героев-ополченцев у заводских проходных установлены памятники.

На мраморных плитах имена тех, кто отдал жизнь в боях за город, за родной завод.

Идут на завод рабочие и клянутся павшим трудиться так, чтобы не опозорить их воинской чести.

Возвращаются со смены — мысленно докладывают, что сделано за трудовой рабочий день.

* * *

На тракторном заводе у центральной проходной установлен настоящий танк Т-34.

Такие боевые машины выпускали здесь в войну.

Когда враг подошел к городу, танки прямо с конвейера направлялись в бой.

Немало героических подвигов совершили советские танкисты в дни великой битвы на Волге.

Рассказы о подвигах детей-героев.

ТРИ ПРИЯТЕЛЯ С ВОЛХОНКИ

Гошка, Витька и Алёшка — три приятеля с Волхонки.

В дни обороны Москвы население города не только уходило в ряды ополченцев, не только помогало в сооружении оборонительных рубежей и укреплений. Все, кто мог, стали к станкам московских заводов. Жена заменяла ушедшего на фронт мужа, сестра — брата, старики — сыновей, подростки — своих отцов.

Круглые сутки, в три смены работали московские заводы. Всё, что необходимо фронту, выпускали тогда заводы: гранаты и мины, колючую проволоку и противотанковые «ежи», железобетонные надолбы, снаряды и другое вооружение, военное обмундирование и много-много другого военного имущества.

На одном из московских заводов и работали трое друзей.

Вот идут они с работы. Вот встречают их мальчишки. Все мальчишки на Волхонке обожают трёх друзей. Вот кричат привет мальчишки:

— Здравствуй, Гошка, здравствуй, Витька! Здравствуй, Лёшенька, привет!

Остановились ребята, улыбнулись:

— Нас не трое, нас четыре.

Сказали и пошли себе дальше.

Стоят мальчишки, смотрят подросткам вслед, поражаются:

— Где четыре? Как четыре? Где четыре, если три!

Верно — трое идут ребят. Три спины. Три головы. Четвёртой нигде не видно. Через несколько дней снова мальчишки увидели трёх друзей. Озорно кричат мальчишки:

— Здравствуй, Гошка, здравствуй, Витька! Здравствуй, Лёшенька, привет!

Остановились ребята, опять улыбнулись:

— Нас не трое — целых шесть!

Сказали и пошли себе дальше.

Опешили вовсе теперь мальчишки, смотрят подросткам вслед, плечами худыми водят:

— Где же шесть, раз только трое?! Трое, трое! Где же шесть?

Снова прошло несколько дней. Вновь идут они с работы — три приятеля с Волхонки, три рабочих паренька — Гошка, Витька и Алёшка. Вновь мальчишки на Волхонке отдают друзьям салют:

— Здравствуй, Гошка, здравствуй, Витька! Здравствуй, Лёшенька, привет!

Остановились опять подростки, посмотрели на мальчишек и вдруг сказали (у мальчишек даже глаза вразлёт):

— Нас не трое, девять нас!

Ухмыльнулись мальчишки, на лицах улыбки глупые — как же понять?

Не мучили долго ребята мальчишек. Достали подростки свои рабочие книжки.

Показали. В книжках нормы, в книжках цифры, сколько сделано за день. Вот рябит в глазах от чисел. Вот ещё графа — процент. Смотрят мальчишки: сто... сто тридцать... двести... триста.

— Ого-го! — зашумели мальчишки.

Пропали с лиц у мальчишек улыбки глупые. Ясность теперь на лицах. Понятно любому и каждому — триста процентов, значит, работа здесь за троих. Смотрят мальчишки на трёх друзей:

— Девять их, конечно, девять! Математика проста!

Улыбаются ребята. Приосанились ребята. Вот шагает по асфальту молодой рабочий класс: Гошка, Витька и Алёшка — три приятеля с Волхонки. Три приятеля с Волхонки, лет военных пареньки.

НАТАШКА

Среди лесов и полей Подмосковья затерялось небольшое село Сергеевское. Стоит оно ладное-ладное. Избы словно только родились на белый свет.

Любит Наташка своё Сергеевское. Резные ставни. Резные крылечки. Колодцы поют

здесь песни. Калитки поют здесь песни. Басом скрипят ворота. Соревнуются в крике голосистые петухи. Хороши леса и рощи. Малина в лесах, орешник. Хоть на возах вывози грибы.

Любит Наташка своё Сергеевское. Речка журчит здесь Воря. Хороши берега у Вори. Травка. Песочек. Склонились ивы. Рыбий под вечер всплеск.

И люди в Сергеевском тоже особые. Добрые-добрые!

Солнце Наташке светит. Люди Наташке светят. Дарит улыбки мир.

И вдруг оборвалось всё, как сон, как тропа над кручей. Кончилась мирная жизнь в Сергеевском. Опалила война округу. Попало к врагам Сергеевское.

Вступили в село фашисты. Разместились фашисты в крестьянских избах. Выгнали жителей всех на улицу.

В погребах и землянках укрылись люди. Живут все в страхе, как тёмной ночью. До самой зимы, до снега в руках у врагов находилось Сергеевское. Но вот долетела сюда канонада. Сверкнула радость — идут свои!

— Свои!

Ждут в Сергеевском избавления. Ожидают Советскую Армию. И вдруг обежали фашисты погреба и землянки. Выгнали снова людей на улицу. Согнали в сарай, что стоял на краю Сергеевского. Закрыли на все засовы.

Смотрит Наташка: вот мамка, вот бабка, соседи, соседки. Полно народа.

— Чего нас, мамка, в сарай загнали? — лезет Наташка.

Не понимает, не знает, не может ответить мать.

Сильнее слышна за селом канонада. Радость у всех:

— Свои!

И вдруг кто-то тихо, затем что есть силы:

— Горим!

Глянули люди. Дым повалил сквозь щели. Огонь побежал по брёвнам.

— Горим!

Бросились люди к дверям сарая. Закрыты двери на все засовы. Даже снаружи чем-то тяжёлым подпёрты.

Всё больше и больше в сарае огня и дыма. Задохаться начали люди. Не хватает Наташке воздуха. Пламя ползёт к шубейке. Уткнулась, прижалась Наташка к матери. Ослабла, забылась девочка. Сколько времени прошло — не знает. Вдруг слышит:

— Наташка! Наташка!

Открыла глаза Наташка. Не в сарае она, на снегу, под чистым небом. Ясно Наташке — успели наши, пришло спасение. Улыбнулась Наташка и вновь забылась.

Перенесли её в дом. Отлежалась, к утру поправилась. А утром побежала девочка по селу. Как именинник стоит Сергеевское. Запели опять калитки. Запели опять колодцы.

Заговорили ворота басом. Бежит Наташка. Снег под ногами хрустит, искрится, озорно белизной сверкает. Добежала до речки Вори. Взлетела на кручу. Остановилась вдруг, замерла. Холм из свежей земли над Ворей. Красная звёздочка сверху вкопана. Дощечка под звёздочкой. На дощечке идут фамилии. Смотрит на холм Наташка. Два солдата рядом стоят с лопатами.

— Кто здесь такие, дяденьки? — показала на холм Наташка.

Посмотрели бойцы на девочку.

— Спаситель здесь твой лежит.

Войны без смертей не бывает. Свобода нелёгкой ценой достаётся.

ПАПКА

Погиб у Филиппки отец. В первые дни войны. В боях под городом Минском. Мал Филиппка — четыре года. Скрыла горе от сына мать.

Лезет Филиппка к матери:

— Наш папка воюет? Нас защищает? Фашистов бьёт?

Прижмёт женщина сына к груди покрепче:

— Воюет, сыночек, воюет. Так точно, Филиппка, бьёт.

Бежит по селу Филиппка:

— Наш папка фашистов бьёт! Наш папка фашистов бьёт!

Живёт Филиппка в Московской области. Недалеко от города Рогачёва.

Отпыхало военное лето. Осень пришла на смену. Навалилась беда на село, на округу. Чёрной сворой прорвались сюда фашисты. Танки, пушки вошли в село.

— Славянское быдло! — кричат фашисты.

— Партизаны! — кричат фашисты.

Страшно Филиппке, прижмётся к матери:

— А где же папка? Спасёт нас папка?

— Спасёт, — отвечает женщина.

Шепчет Филиппка друзьям, соседям:

— Спасёт нас папка, побьёт фашистов...

Ждут не дождутся колхозники избавления. И вот радость как ветер в село ворвалась.

Разбиты фашисты. Гонят наши врагов от Москвы на запад.

Скоро и здесь, под Рогачёвом, слышался звук канонады.

— Папка идёт! Папка идёт! — закричал Филиппка.

Дождались колхозники светлого часа. Проснулся Филиппка как-то, узнаёт: бежали фашисты, село свободно.

Бросился мальчик к матери:

— Папка пришёл? Папка пришёл?

— Пришёл, — как-то тихо сказала мать.

— Где же папка?! — кричит Филиппка.

— Дальше пошёл, сынок...

Побежал Филиппка по сельской улице:

— Нас папка освободил! Нас папка освободил!

Повстречался Филиппке Гришка. В два раза старше Филиппки Гришка. Присвистнул Гришка:

— «Освободил»! Да он под Минском ещё убитый.

Насупился Филиппка. В кулачки собрались ручонки. На Гришку волчонком смотрит.

Какой убитый! Скажет же этот Гришка!

— Освободил! Освободил! — вновь закричал Филиппка.

Проходил здесь старик Тимофей Данилыч. Бросился мальчик к деду. Торопится, про отца, про Гришку ему рассказывает.

— Правда, папка побил фашистов?

Посмотрел дед на Филиппку, вспомнил про Минск, где грудью стал на пути у фашистов Филиппкин отец, другие места, где другие бойцы грудью, как камнем, стали.

— Правда, — сказал Тимофей Данилыч. Прижал он к себе Филиппку. — Без него, без отца твоего, не было бы нашей, сынок, победы.

Побежал по селу мальчишка:

— Папка принёс победу! Папка принёс победу!

Кто же скажет: не прав Филиппка?

Не каждому выпало в той грозной войне дожить до великого Дня Победы. Но каждый, кто бился тогда с врагом под Брестом, под Минском, под Ленинградом, Одессой, под Севастополем, Киевом, Смоленском, Вязьмой, по всем просторам земли советской, — был частью великой победы нашей. Каждый — живой и мёртвый.

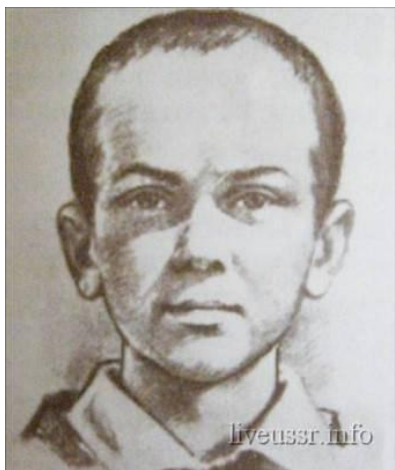
Верно кричал Филиппка. Вырастет мальчик, по праву скажет: «Папка Родине нашей принёс победу. Папка Родину нашу от рабства спас».

Краткие рассказы о жизни и подвигах детей

Лёня Голиков Рос он в деревне Лукино, на берегу реки Поло, что впадает в оз. Ильмень. Когда его родное село захватил враг, мальчик ушёл к партизанам. Не раз он ходил в разведку, приносил важные сведения в партизанский отряд — и летели под откос вражеские поезда, машины, рушились мосты, горели вражеские склады... Был в его жизни бой, который Лёня вёл один на один с фашистским генералом. Граната, брошенная мальчиком, подбила машину. Из неё выбрался гитлеровец с портфелем в руках и, отстреливаясь, бросился бежать. Лёня — за ним. Почти километр

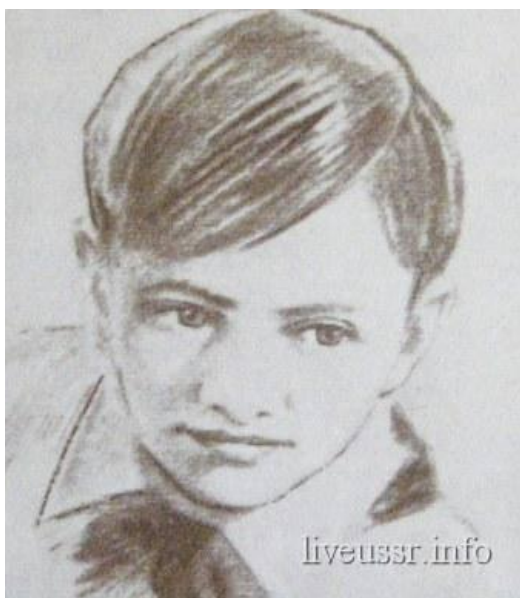
преследовал он врага и наконец сразил его. В портфеле оказались очень важные документы, штаб партизан немедленно переправил их самолётом в Москву. Из Москвы пришёл приказ: наградить самой высшей наградой всех, кто захватил такие важные документы. Но они не знали, что захватил их один Лёня, которому было всего 14 лет. Так пионер Лёня Голиков стал Героем Советского Союза. Как-то партизаны решили взорвать поезд с немецкой боевой техникой. Когда паровоз подошёл к тому месту, где партизаны заложили мину, Лёня рванул шнур, и глухой взрыв потряс воздух. Когда партизаны бежали от ж./д., за ними началась погоня. Старший группы Степан был ранен. Лёня перевязал его и повёл раненого. Но Степан потерял сознание и не мог двигаться дальше. Выбиваясь из сил, Лёнька потащил Степана к лагерю... За спасение раненого товарища, Лёню Голикова наградили медалью “За боевые заслуги”. А сколько ещё было боёв в его недолгой жизни! И ни разу не дрогнул юный герой, сражавшийся плечом к плечу со взрослыми. Он погиб под селом Острая Лука зимой 1943 года.

Марат Казей

...Война обрушилась на белорусскую землю. В деревню, где жил Марат Казей с мамой – Анной Александровной, ворвались фашисты. Осенью Марату уже не пришлось ходить в школу, в пятый класс. Школьное здание фашисты превратили в свою казарму. Враг лютовал. За связь с партизанами была схвачена Анна Александровна Казей, и вскоре Марат узнал, что маму повесили в Минске. Гневом и ненавистью к врагу наполнилось его мужественное сердце.

Вместе с сестрой Адой Марат ушёл к партизанам в Станьковский лес. Он стал разведчиком в штабе партизанской бригады. Проникал во вражеские гарнизоны и доставлял командованию ценные сведения. Используя эти данные, партизаны разработали дерзкую операцию и разгромили фашистский гарнизон в городе Дзержинске... Вместе с опытными товарищами Марат минировал железную дорогу. Участвовал в боях и неизменно проявлял отвагу, бесстрашие. Марат погиб в бою. Сражался до последнего патрона, а когда у него осталась лишь последняя граната, подпустил врагов поближе и взорвал их... и себя. За участие в боевых операциях юный партизан награждён медалью “За боевые заслуги”, медалью “За отвагу”, орденом Отечественной войны 1 степени. 9 мая 1965 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Марату Казею посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Валя Котик Родился 11 февраля 1930 года в селе Хмелёвка Шепетовского района Хмельницкой области. Учился в школе № 4 г. Шепетовки, был признанным вожаком своих ровесников. Когда в Шепетовку ворвались фашисты, Валя Котик вместе с друзьями решили бороться с врагом. Ребята собирали на месте боёв оружие, которое потом партизаны на возу с сеном переправили в отряд. Присмотревшись к мальчику, коммунисты доверили Вале быть связным и разведчиком своей подпольной организации. Он узнавал расположение вражеских постов, порядок

смены караула. Фашисты наметили карательную экспедицию против партизан, а Валя, выследив гитлеровского офицера, возглавлявшего карателей, убил

его...Когда в городе начались аресты, Валя вместе с мамой и братом Виктором ушел к партизанам. С партизанами совершали диверсии на железной дороге, сжигали немецкие склады с продовольствием. Был дважды ранен. В феврале 1944 г. Валя участвовал в освобождении города Славуты, а когда шли освобождать Изяслав, партизаны приняли бой. Танки врага били из пушек и пулемётов. Валя упал от страшной боли в животе и потерял сознание. Он очнулся на повозке, двигавшейся по полю. Открыл глаза – по небу неслись самолёты с красными звёздами на крыльях. Это последнее, что увидел Валя в жизни, в свои 14...2 мая 1945 г. Валя Котик посмертно награждён орденом Отечественной войны 2-й степени. А в июне 1958 г. Указом Верховного Совета СССР ему присвоено звание Героя Советского Союза.

Зина Портнова Война застала ленинградскую пионерку Зину Портнову в деревне Зуя, куда она приехала на каникулы. Девочка вступила в подпольную молодёжную организацию “Юные мстители”. Она участвовала в дерзких операциях против врага, диверсиях, распространяла листовки, вела разведку. Устроившись работать официанткой в столовой, где питались фашистские офицеры, Зина подобрала момент и отравила суп, в итоге через 2 дня хоронили более ста офицеров, обедавших в тот день в столовой. После этого случая подпольщики переправили Зину в лес к партизанам, где она стала

разведчицей. Два года юные подпольщики вели тайную войну против фашистов. Долго гитлеровцы старались напасть на их след, пока им не помог провокатор – бывший ученик Обольской школы Михаил Гречухин. Возвращаясь с задания, Зина напоролась на засаду. В тюрьме её били, пытали кто её товарищи, но она молчала. Девочку с косичками старались уговорить, предлагая еду, конфеты, отпустить домой в Ленинград к родителям. ...Но она молчала. На одном из допросов Зине подвернулся момент, и она схватила пистолет. Выстрел – и офицер убит. Зина пыталась бежать к своим, в лес. Но у реки, когда кончились патроны, её схватили...Девочку расстреляли январским утром подле невысокой сосны, во Второй Баравухе, под Полоцком. Зина Портнова удостоена награды: ей присвоено звание Героя Советского Союза.

ОТДЕЛЬНЫЙ ТАНКОВЫЙ БАТАЛЬОН

Продолжается жестокая схватка с фашистами. Тяжёлые бои идут у посёлка и станции Крюково. С особой силой здесь жмут фашисты. Не хватает солдатских сил. Вот-вот отойдут солдаты.

Звонят командиры старшим начальникам. Просят о срочной помощи. Нет у старших начальников помощи. Все резервы давно в бою.

Всё тяжелее дела под Крюковым. Снова звонят командиры начальникам.

— Хорошо, — говорят начальники. — Ждите танковый батальон.

И верно, вскоре на командный пункт сражающегося здесь полка явился офицер-танкист. Молод, красив танкист. В кожаной куртке, в шлеме танкистском. Глаза синие-синие.словно в мае с неба схватил лазурь и сунул себе под веки.

Подошёл танкист к командиру полка, руку к шлему поднёс, представился:

— Товарищ командир полка, отдельный танковый батальон прибыл в ваше распоряжение. Докладывает командир батальона старший лейтенант Логвиненко.

Доволен — нет сил — командир полка. Мало того, что доволен счастлив. Обнял офицера:

— Спасибо, браток, спасибо. — И сразу конкретно к делу: — Сколько в батальоне танков?

— Одна машина, — отвечает танкист. И небесной лазурью на командира смотрит.

— Сколько-сколько? — не верит своим ушам командир полка.

— Одна машина, — повторяет танкист. — Одна осталась... Танк типа «Т-37».

Большие потери несли под Москвой фашисты. Но и у наших они немалые... Вся

радость с лица у командира полка — словно кто-то огромный дунул секундой слетела. Танк «Т-37» — самый устаревший советский танк. Самый старый и самый малый. Один пулемёт — вот и всё вооружение. Броня толщиной с мизинец.

— Жду боевую задачу, — сказал танкист.

«Катись к чёрту — вот и вся боевая задача», — хотел было сказать командир полка. Однако сдержался, себя осилил.

— Направляйтесь в распоряжение первого батальона, — сказал командир полка. Этот батальон больше всего и атаковали сейчас фашисты.

Прибыл танкист к батальону и сразу с пехотинцами ринулся в бой. Умно поступал танкист. То в одном месте поддержит бронёй пехотинцев, то быстро меняет позиции. И вот уже виден на новом месте. Видят броню солдаты. Легче в бою солдатам. Слух от солдата идёт к солдату — прибыл танковый батальон.

Устояли тогда герои. Не пустили вперёд фашистов.

И вторую отбили атаку солдаты. А за этой ещё четыре. Теперь уж не только первому батальону — всему полку помогал танкист.

Закончился бой. Стоит танкист — молодой, возбуждённый, красивый. Глаза синие-синие. Майской горят лазурью.

Подошёл к танкисту командир полка, крепко обнял героя:

— Спасибо, браток, спасибо. Вижу, что прибыл действительно танковый батальон.

ТРИДЦАТЬ ТРИ БОГАТЫРЯ

Их было 33. Как в сказке. 33 богатыря. 33 отважных советских солдата. Западнее Сталинграда защищали бойцы важную высоту. Не смогли здесь фашисты вперёд прорваться. Обошли высоту фашисты. Попали бойцы в окружение.

Не дрогнули смельчаки, 27 танков подбили в бою герои. Уничтожили 150 фашистов. Кончились боеприпасы. Прорвались солдаты сквозь окружение. Вернулись к своим войскам. Все оказались целы, все невредимы. Лишь один рядовой Жезлов неопасно осколком ранен.

Обступили солдаты героев. Интересно узнать подробности. Вот стоит Семён Калита. Отличился в бою Калита. Первым уничтожил фашистский танк.

— А ну, расскажи, расскажи про геройство, — атаковали его солдаты.

Засмутился Семён Калита:

— Да я... Да что я... Вот Иван Тимофеев. Вот это да. Вот это герой.

И это верно — рядовой Иван Тимофеев уничтожил два неприятельских танка.

Повернулись солдаты к Ивану Тимофееву:

— А ну, расскажи, расскажи про геройство.

Засмутился Иван Тимофеев:

— Да я... Да что я... Вот Владимир Пасхальный — вот кто герой. Вот кто лучше других сражался.

И верно. Младший сержант Владимир Пасхальный три фашистских танка вывел из строя. Вот кто герой, конечно.

Не отпускают солдаты Пасхального:

— Ну, ну, расскажи про подвиг.

Засмутился Владимир Пасхальный:

— Да я... Да что я... Вот товарищ младший политрук Евтифеев — вот кто из героев герой настоящий.

И верно. Младший политрук Евтифеев подбил четыре фашистских танка. Поражаются солдаты:

— Вот это да!

— Вот так стрелок!

— Провёл, выходит, среди фашистов политбеседу!

Окружили солдаты политрука:

— Товарищ Евтифеев, расскажи про геройство.

Усмехнулся Евтифеев, начал рассказывать.

Рассказал о героях: о младшем сержанте Михаиле Мингалеве, о солдате Николае Власкине, о старшине Дмитрие Пуказове и о других бойцах.

— Про себя, про себя! — закричали солдаты.

Засмутился Евтифеев.

— Да я... — Глянул вокруг, увидел Семёна Калиту, того, кто первым подбил неприятельский танк: — Вот пусть вам Семён Калита про себя расскажет. Он всему положил начало...

Сталинград. Штаб Сталинградского фронта. Командующий фронтом генерал-полковник Андрей Иванович Ерёменко.

Доложили о подвиге 33-х отважных генералу Ерёменко:

— Товарищ командующий, подбили двадцать семь танков. Живыми назад вернулись.

— Двадцать семь?

— Так точно, двадцать семь.

— Герои, — сказал Ерёменко, — герои. — Помолчал, добавил: — А то, что смерть победили, что жизнь сберегли, — дважды они герои. Богатыри!

33 советских богатыря — так и окрестили солдаты героев прославленной высоты. А вскоре и награды пришли к героям. Ордена и медали засверкали у них на груди.

НИ ШАГУ НАЗАД!

Третий месяц идут упорные, кровопролитные бои на юге. Горит степь. Сквозь огонь и дым фашисты рвутся к Сталинграду, к Волге.

Шло сражение на подступах к Сталинграду. 16 солдат-гвардейцев вступили в неравный бой.

— Ни шагу назад! — поклялись герои.

Бросились фашисты в атаку. Удержали рубеж гвардейцы. Перевязали друг другу раны, снова готовы к бою.

Второй раз в атаку идут фашисты. Их больше теперь, и огонь сильнее. Стойко стоят гвардейцы. Удержали опять рубеж. Перевязали друг другу раны. Снова готовы к бою. Четыре атаки отбили солдаты.

Не взяла смельчаков пехота, поползли на героев фашистские танки.

С танками бой — жесточайший бой.

Вот из шестнадцати двенадцать бойцов осталось.

— Ни шагу назад!

Вот десять, вот девять.

— Ни шагу назад!

Вот восемь, вот семь.

Запомните их фамилии — Кочетков, Докучаев, Гушин, Бурдов, Степаненко, Чирков, Шуктомов.

А танки ползут и ползут. Нет у солдат ни пушек, ни противотанковых ружей, ни миномётов. Кончились даже патроны.

Бьются солдаты. Ни шагу назад! А танки всё ближе и ближе.

Остались у героев одни гранаты. По три на солдата.

Посмотрел Докучаев на танки, на боевых друзей, на свои три гранаты. Посмотрел.

Снял с гимнастёрки ремень. Ремнём затянул гранаты. На руке почему-то взвесил.

Посмотрел ещё раз на Гущина, Бурдова — они были его соседями по окопу.

Улыбнулся друзьям Докучаев. И вдруг поднялся солдат из окопа.

— За Родину! — крикнул герой. Бросился вперёд навстречу врагу. Прижал крепче к груди гранаты. Рванулся под первый танк.

Вздрогнула степь от взрыва. Качнулись опалённые боем травы. Замер, вспыхнул фашистский танк.

Переглянулись Гушин и Бурдов. Храбрость рождает храбрость. Подвиг рождает подвиг. Поднялся Гушин. Поднялся Бурдов. Связки гранат в руках.

— Нас не возьмёшь! — прокричали солдаты.

Рванулись вперёд герои. Два взрыва качнули землю. А танки идут и идут.

Поднялись тогда Кочетков, Степаненко, Чирков, Шуктомов:

— Свобода дороже жизни!

Вот они четверо — на огненном рубеже. Навстречу фашистским танкам идут герои.

— Смерть фашистам! Захватчикам смерть!

Смотрят фашисты. Люди идут под танки. Взрыв. Ещё взрыв. Снова и снова взрыв. Страх охватил фашистов. Попятились танки, развернулись, поспешно ушли отсюда.

Отгремели бои пожаром. Время бежит, как ветер. Годы текут, как реки. Но память хранит былое. Посмотрите туда, на поле. Как утёсы, как скалы стоят герои. Бессмертен их славный подвиг. Запомните их фамилии Кочетков, Докучаев, Гушин, Бурдов, Степаненко, Чирков, Шуктомов.

